

Сущность современного инновационного процесса и особенности его протекания в России

1. Курс на модернизацию в условиях современного этапа экономического развития России.

Инновационное развитие экономики не является откровением нашего времени.

Если иметь в виду нововведения в технику, технологию, организацию производства, экономические отношения и методы хозяйствования, то такие явления сопровождают всю историю человеческого общества, обеспечивая рост производительности труда, потребностей людей, степени их удовлетворения и развитие человека как личности. В этом смысле экономика, движимая взаимодействием растущих производительных сил и изменяющихся производственных (экономических) отношений всегда была «инновационной», хотя этот процесс шёл дискретно, медленными темпами до промышленного переворота конца 18-19 века, ускоряясь по мере приближения к нашему времени. В середине 20-го века во всём мире начала развёртываться новая, «современная», как её называли, научно-техническая революция - НТР. Она связывалась с такими явлениями, как *кибернетизация, автоматизация, информатизация*. В качестве исходного пункта этой революции рассматривалось (как вариант) теоретическое положение о *«превращении науки в непосредственную производительную силу»*. В процесс освоения достижений НТР включился и СССР, провозгласив экономическую политику «органического соединения» её результатов «с преимуществами социализма» и перевода на этой основе всей экономики на использование интенсивных методов хозяйствования, ориентированных на обеспечение роста эффективности производства и повышения качества продукции. Была разработана целая система программ во главе с «Комплексной программой научно-технического прогресса и его социальных последствий», создававшейся в

70-х - первой половине 80-х гг для Совета министров и Госплана СССР под эгидой Академии наук, Государственного комитета по науке и технике и Государственного комитета по делам строительства на 20-летний период с пролонгацией прогнозных установок через каждые пять лет на очередное 10-летие. Однако СССР отставал в соревновании с развитыми западными странами на поле развёртывания НТР и утилизации её открытий (исключая военную экономику), а с начала 90-х гг этот процесс был вообще прерван на 15-18 лет в связи с распадом

СССР, разрушением плановой системы хозяйства и переходом к рыночной экономике. И теперь можно говорить лишь о его возобновлении и развитии под знаком новых мировых образцов, отражаемых в таких современных понятиях, как «новая экономика», «инновационная экономика», «экономика знаний». Речь идёт фактически о новом курсе на модернизацию всех сторон российской экономики на базе активной государственной инвестиционно-инновационной политики, продолжающей вместе с тем по существу реализацию тенденций, заложенных в НТР.

Нельзя, однако, не учитывать особенностей того состояния российской экономики, которое сложилось в результате тяжелейшего трансформационного кризиса 90-х гг, приведшего к невиданному до сих пор спаду производства, гибели многих крупнейших предприятий, упадку целых отраслей промышленности и сельского хозяйства, к снижению жизненного уровня огромной части населения. До сих пор последствия этого кризиса не преодолены и прежде всего не достигнут в полной мере докризисный объём производства, если иметь в виду не 1992г., а 1989 или, в крайнем случае, 1990-й год (первый год сокращения производства ВВП и национального дохода). С большими трудностями восстанавливается сельское хозяйство, уступающее почти половину внутреннего рынка продовольствия импортной продукции, что и является самой глубокой причиной сегодняшнего роста цен на эти жизненно важные товары массового потребления. Отмечаемый в последние годы бурный рост ВВП отражает ценовую конъюнктуру мирового сырьевого рынка и уродливую однобокость, образовавшуюся в структуре народного хозяйства и требующую устранения, а также гипертрофию паразитических фиктивных видов официальной и неофициальной «экономической» деятельности, создающих видимость экономического роста, плюс загадочных «прибавок» теневой экономики. Необходимы срочные и фундаментальные меры против растущих демографических угроз, катастрофического сокращения населения Дальнего Востока и Сибири. Исходя из этого, думается, что в концепции социально-экономического развития России не только на ближайшие четыре года, но и на более дальнюю перспективу должна быть обозначена линия не только инновационного развития экономики, а и линия на компенсацию поистине астрономических потерь, понесённых в годы «перестройки» и особенно реформ 90-х гг. Иначе говоря, вектор развития может включить обе эти линии во взаимодействии, учитывая всё же их различие - и теоретическое и практическое. Если нет новых образцов

техники и оборудования, но они физически изнашивались, их следует заменить новыми экземплярами прежних образцов...

2.Растущая роль теоретических и практических знаний в современной экономике её отражение в адекватных научных понятиях

Понятия «инновационная экономика» и «экономика знаний» как бы отвечают на вопрос, что такое «новая экономика», но в дальнейшем сами нуждаются в расшифровке и в их идентификации. При этом следует, видимо, учитывать гносеологический и онтологический аспекты: а/научная и учебная дисциплина и

б/объективная реальность. В первом случае речь идёт об отпочковании в системе экономических наук в связи с послевоенным научно-техническим прогрессом определенной совокупности конкретно-экономических и прикладных знаний под именем «экономики научно-технического прогресса», или «экономики нововведений».

По этой формуле целесообразно, по-видимому, строить название современного курса и соответствующей кафедры - «Экономика инноваций», ибо конструкция «инновационная экономика» позволяет понимать её как тождество современной экономической системы в целом, т.е. как рыночную экономику в общем виде со всеми её закономерностями и функциональными связями, как заменитель курса «экономикс». Неправомерность такой трактовки подтверждается и во втором аспекте. Поскольку инновационное экономическое развитие не является открытием современности, правомерным было бы внесение в саму характеристику состояния современной экономики ключевой *особенности* содержания и роли этой стороны экономической эволюции сегодня. На этот счёт встречаются разные мнения.

Указывается, например, на черту *всеобщности*, т.е. включение в инновационный процесс всех элементов хозяйственной системы. Однако здесь нет очевидной критериальной качественной характеристики нового (в историческом смысле) состояния ни производительных сил, ни тех последствий, которые адекватно возникают и прогнозируются в социальной стороне производства. Кроме того, существуют периоды освоения новой техники и технологии производства, налаживания хозяйственных систем, их агрегатов, обучения персонала, вызывающие совершенно нормальные, закономерные «перерывы постепенности» развития, которые вместе с тем реализуют инновационный эффект. Инновационный процесс дискретен и протекает неравномерно и в пространстве и во времени. Другой подход к пониманию «инновационной экономики» пытается определить её как *«особую форму экономических отношений, возникающую по мере смены индустриального*

общества новым». Но в чём состоит, - если это качественно «новая экономика», - её особенность как экономической формы, т.е. как новой формы общественно-производственных отношений, каковы техно-технологические и структурно-народнохозяйственные перемены произошли прежде всего в материальном производстве, позволяющие полагать о выходе экономики из индустриальной эпохи, на это, к сожалению, ответа нет. Нет ответа и у тех авторов, кто высказывает аналогичную точку зрения, но полагает (и, на мой взгляд, справедливо), что современные инновации идут пока в русле индустриального, а не постиндустриального развития. *Особые «инновационные экономические отношения»*, составляют, по их мнению, «инновационную сферу экономической системы», а «если инновационные экономические отношения становятся доминирующим фактором развития экономической системы, она трансформируется в инновационную экономическую систему или, проще говоря, в инновационную экономику». Логика рассуждений авторов понятна. Можно признать, что по поводу инноваций формируются определённые экономические отношения, в общем «укладываясь» в схему, аналогичную модели НИОКР: фундаментальные исследования - прикладные исследования и проектно-конструкторские разработки - внедрение и освоение. Но круг этих отношений, во-первых, является ни чем иным, как приложением и специфическим проявлением (с некоторыми «добавками») основных, системообразующих экономических отношений данного типа, в нашем случае - рыночно-капиталистических отношений микро и макроэкономического уровней. Во-вторых, названные отношения никак не могут не только «заполнить» собою всё «пространство» экономической системы, но и «доминировать» в ней, ибо эти отношения подчинены её объективным законам и главным современным формам их реализации.

В последнее время получило широкое хождение определение «инновационной экономики» как «экономики знаний», или «знаниевой (?) экономики», охватывающей многие направления разработки и использования технических, технологических, организационно-управленческих новшеств. По сути, за этим определением стоит давно (с 19 века) известная формула «превращения науки в непосредственную производительную силу», позволяющая представлять и современное (ещё с большим основанием, чем прежде) инновационное развитие всех факторов производства, основанное на применении новейших научных знаний, воплощаемых в технике («овеществлённая сила знания»), технологии, высокой квалификации работников и менеджеров («человеческий капитал»), в организации труда, изучении и

прогнозировании потребностей в той или иной продукции, в выборе наиболее оптимальных путей её реализации..и т.д. Дело ещё и в том, что сами по себе новые научные знания, разработки, проекты (как интеллектуальный продукт), как бы они ни были высоки, не означают ещё перемен в техно-экономической структуре производства, в производственно-практической деятельности, в её результатах и эффективности. Форму сознания вряд ли можно трактовать как *основу* любой экономики, в т.ч. и «новой», имея в виду не мыслительные образы, а объективную реальность, действительность, хотя представление о ней упредило её бытие. И дело вовсе не в философии (не только в философии), а в практическом факте отделения во времени и в пространстве открытия от его использования. Концепция «новой экономики» как «экономики знаний» не даёт адекватной ей техно-технологической характеристики производства.. И думается, это не случайно. Хотя сторонники данного подхода видят в этом его преимущества, поскольку-де научные достижения могут появиться в разных направлениях и изменить баланс влияний на общую характеристику состояния производительных сил и экономических отношений, видимо, пока всё же не созрели предпосылки для появления таких средств труда, которые принципиально изменили бы характер взаимодействия человека и природы в процессе создания материальных благ. Вопреки желаниям «постиндустриалистов» общество еще не покинуло пределы исторических границ машинного производства. Современная научно-техническая революция не завершена: она продолжается на почве индустриального развития. Следует также обратить внимание на то, в литературе имеются по существу две принципиально разные трактовки понятия «экономика знаний»: а/ «экономика, основанная на знаниях» в смысле широкого использования научных разработок в совершенствовании производства, экономической системы в целом, б/ «экономика знаний» как особая сфера экономики, входящая в социальную сферу общества (сферу услуг) и включающая в основном экономику науки и экономику образования, рассматривая их по несколько скорректированной классической схеме «производство, обмен, распределение и потребление»: производство знаний, их распространение и использование. Первая формула ни в коей мере не противоречит экономической концепции общественного воспроизводства как единства и взаимодействия производства, обмена, распределения и потребления, где исходным пунктом выступает производство материальных благ.

Вторая формула имеет в виду процесс создания и потребления интеллектуального продукта, который не вступает в конфликт с первым процессом, материализуется в нём, обогащает и сливается с «целесообразным характером

человеческого труда вообще» как с его имманентной особенностью. Взятый отдельно, этот процесс может служить предметом особой дисциплины «экономики знаний». Но эта дисциплина не может поглотить весь воспроизводственный процесс, всю систему экономических отношений, в данном случае рыночно-капиталистических. Наоборот, такая «претензия» означала бы поглощение экономикой знаний всей общей экономической теории (политической экономии, микро и макроэкономической теории и др. её разделов), что привело бы не только к гибели общей экономической теории, но и к утрате специфики экономики знаний как особой научной дисциплины.

Хотя понятие «экономика знаний» возникло на почве рыночных отношений, его появление вызвано, конечно, более общей причиной: возрастанием роли практических и особенно теоретических (научных) знаний в экономике на основе дальнейшего техно-технологического и организационного развития крупного машинного производства, усиления его общественного характера в национальном и международном масштабе, необходимости использования в нём современных достижений НТР в создании новых средств труда, материалов, технологий и др. продуктов. В условиях рыночной экономики «экономика знаний» существует в определённой *социальной форме*, включающей её в сферу рыночной конкуренции, в ситуацию «смешанной экономики», сочетающей частные и государственные начала при определяющей роли частной собственности на ресурсы и частного хозяйствования в различных формах, что вносит соответствующие ограничения в государственное макрорегулирование и макроуправление «экономикой знаний», т.е. придаёт ей особые черты. Представляется, что теоретически более полно (адекватно) «экономика знаний» отвечает сущности планового хозяйства, планомерноорганизованной экономике, которой присуща *необходимость сознательного регулирования экономики как органической целостности в народнохозяйственном масштабе*. Использование науки явилось бы высшей ступенью организации такого регулирования, альтернативной рыночной экономике. Плановая экономика по определению есть экономика, основанная на применении знаний, - практических и научных – не только в фирмах и корпорациях (микроэкономика), но и на общенациональном уровне.

3. К вопросу об инновационном типе воспроизводства.

Не всякое воспроизводство, даже расширенное, является инновационным. Между тем и простое воспроизводство может быть инновационным, если основной капитал возмещается за счёт амортизационного фонда новой техникой и новым оборудованием для использования новых более высоких технологий, а оборотный капитал затрачивается в тех же объёмах на более качественное сырьё и более квалифицированную рабочую силу. Более эффективные капитал и труд способны (теоретически) без увеличения затрат превратить простое воспроизводство в расширенное. Расширенное же воспроизводство может происходить и на прежней технической основе: расширение происходит за счёт прибавочной стоимости, направляемой в производственный процесс на экстенсивное увеличение основного и оборотного капиталов, включая привлечение дополнительной рабочей силы прежнего качества. Во 2-м томе «Капитала» представлена разработанная Марксом модель расширенного воспроизводства при отсутствии технического прогресса при постоянном уровне производительности труда, показывающая при каких условиях бесперебойно осуществляется реализация совокупного общественного продукта и происходит нормальный процесс воспроизводства общественного капитала. Следовательно, теоретически можно доказать необязательность инноваций для обеспечения экономического роста. Это положение исключительно важно для понимания того, что в принципе и без обновления основного капитала и при том же качестве рабочей силы существуют и другие факторы, причём довольно высокого, экономического роста. Из них инвестиции из прибавочной стоимости (из прибыли) являются нормальным, вписывающимся в абстрактно-теоретическую модель, фактором *экстенсивного* роста. Другие факторы неинновационного экономического роста лежат за пределами этой модели и способны даже создать видимость расширенного воспроизводства. Это - ценовой конъюнктурный фактор мирового рынка, создающий такой внешний эффект через экспортные товары, пользующиеся высоким спросом и поднимающие рост ВВП. Именно такой фактор в значительной мере определяет экономический рост в России последние годы, в силу чего он не имеет реальной экстенсивной природы и не может обеспечить реальное расширенное воспроизводство. Если проанализировать последние данные Росстата, характеризующие «вклад» всех «видов экономической деятельности» (по общероссийскому классификатору ОКВЭД) в рост ВВП, то легко понять, какие виды деятельности наполняют его содержание и почему в нём нет материальных ресурсов для действительного развития экономики. Так, в 2006 г. при общем росте ВВП на 7,4% выше этой планки оказались не отрасли материального производства,

выпускающие вещественные элементы основного капитала и продукты питания, а оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (14,6%), косвенно измеряемые услуги финансового посредничества (11,2%), финансовая деятельность (10,3%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (10,2%), гостиницы и рестораны (7,8 %). Но зато обрабатывающие производства (обрабатывающая промышленность) увеличили свою долю в ВВП только на 2,9%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство на 3,6 % / <http://www.gks.ru>. 28.01.2008. Из этих данных видно, в каком направлении перестраивалась структура ВВП (такой же вектор и в предшествующие три года) и как этот вектор можно оценить с точки зрения возможностей не только расширенного, но и простого воспроизводства, имея в виду высокую физическую и моральную изношенность основного капитала.

Если расширенное воспроизводство происходит при неизменных технической базе, органическом строении капитала и уровне производительности труда, то, как показывает двухсекторная модель из 2-го тома «Капитала», наблюдается одинаковая равновесная динамика роста I и II подразделений общественного производства. Но переход к инновационному варианту той же модели требует, - и это показали ещё М.И.Туган-Барановский и В.И.Ленин в 1890-х гг, - более быстрого роста производства средств производства, причём особенно средств производства для самого I-го подразделения. Эта идея указывает на стимулы растущего эффективного спроса и источники его удовлетворения со стороны самого производства средств производства, если экономика переходит на функционирование в режиме инновационного развития. Понимание этой закономерности имеет важное значение для выработки рациональной макроэкономической политики при переводе современной российской экономики на рельсы *инновационно-интенсивного* экономического роста, открывающего возможности прорыва в нынешнем уровне и неуклонного подъёма *производительности труда* - исходного пункта экономической эффективности производства. Вместе с тем не менее важно учесть и то обстоятельство, что автономность роста «производства ради производства» небеспредельна (См. критику Лениным Тугана-Барановского), она ограничена в конечном счёте взаимодействием производства и личного потребления массы населения, удовлетворение потребностей которого является предназначением, естественной целью производства благ. Этого требуют не только выводы абстрактной теории, но и миссия современного *социального государства в условиях социально-ориентированной рыночной экономики*.